

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 1, Number 299 (2015), 155 – 161

**THEORETICAL ASPECTS OF RESEARCH ON SOCIO-ECONOMIC
MODERNIZATION OF DEVELOPING COUNTRIES****G. U. Khadzhieva**

MES RK CS R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

Key words: modernization, concept, developing countries, economic development, social and cultural traits.

Abstract. The article examines a notion of modernization as a special type of social changes concerning all spheres of human life and activity, transformation of which change each other. The article traces evolution of economic concepts of modernization from theories based on universalism to understanding of necessity of connecting most important economic changes and renovations of developing countries with social relations and developing social and cultural values.

УДК 330.342.22

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН****Г. У. Хаджиева**

Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: модернизация, концепции, развивающиеся страны, экономическое развитие, социокультурные особенности.

Аннотация. Рассматривается понятие модернизации как особый тип общественных изменений, затрагивающих все сферы человеческой жизни и деятельности, при которых трансформации одного института приводят к соответствующим изменениям в других. Прослеживается эволюция экономических концепций модернизации от теорий, основывающихся на универсализме до понимания необходимости увязки важнейших экономических преобразований и обновления развивающихся стран с общественными отношениями и господствующими социокультурными ценностями.

Проблемы развивающихся стран, несмотря на все достижения этих государств в экономическом развитии в постколониальный период, в целом далеки от своего решения и потому формируют одну из актуальных проблем современности. Значение этой проблемы трудно переоценить, так как она затрагивает судьбы подавляющей части мирового населения. Закономерно, что зарождение новой эпохи совпало с вовлечением в мировые процессы все большего числа стран, перед которыми встала задача привести свой социально-экономический уровень в соответствие с мировым. Единственным способом ее решения могла стать модернизация, ускоряющая развитие.

Сохраняющийся низкий уровень жизни в развивающихся странах выступает как прямой результат серьезного разрыва между ними и центрами мирового хозяйства, с одной стороны, а с другой, сопровождаются дифференциацией в группе самих развивающихся стран. В условиях неизбежной неравномерности развития из их числа выделилась группа новых индустриальных

стран, многие из которых уже достигли уровня среднеразвитого капитализма. Одновременно растет число наименее развитых стран из развивающегося мира, утративших способность успешно реализовывать на национальной основе модель догоняющегося развития. Представление, что рыночные механизмы способны решить любые задачи, возникающие в ходе мирового социально-экономического развития – малоубедительно. При этом признается значительное усложнение характера и самих задач модернизации большинства развивающихся стран и условий их решения в изменившейся современной обстановке. Тем не менее, оценки, основанные на очевидных в целом успехах развивающегося мира в реализации модели модернизации, безоговорочно пролонгируются на перспективу.

Модернизация – всесторонний процесс преобразований, направленный на изменение всех сфер общественной жизни в соответствии с требованиями современности, историческая инициатива которого исходила от стран Запада. Западная цивилизация оказала определяющее воздействие на современный мир, став за несколько последних столетий всеобщим эквивалентом общественного развития. Взаимодействие культурных миров раскрывалось термином «вестернизация», отражавшим как реально происходившие социально-экономические процессы, так и политику, проводимую западными странами.

Как следует из исследования А. Меддисона, в эволюции структуры мирового воспроизводства можно выделить следующие этапы: первый – до промышленной революции, когда в мировом ВВП абсолютно доминировали нынешние развивающиеся страны, второй – от промышленной революции до середины XX века, когда первенство перешло к странам развитого капитализма, и третий период, охватывающий вторую половину XX века и начало XXI века, ознаменовавшийся значительным ростом удельного веса развивающихся стран в мировой экономике [1, р. 27-48].

В 50-60-е гг. XX века прежняя модель мира стала уходить в прошлое. Разрушение колониальной системы привело к серьезному ослаблению европоцентричной конфигурации мира и появлению новых независимых государств, выбравших некапиталистический путь развития. Появление «третьего мира» усилило противостояние двух общественных систем, дополнив его конфликтом развитых и развивающихся государств, а глобальное противостояние расположилось вдоль оси «Восток–Запад». Именно в это время, когда политика «вестернизации» была отвергнута афроазиатским сообществом, в современной экономической мысли появились теории модернизации, обосновывавшая западный взгляд на развитие новых государственных образований. Существенной чертой данных теорий был универсализм, т.е. развитие общества они рассматривали как всеобщий процесс с одними и теми же закономерностями и этапами для всех стран. Методологической основой универсализма являлся технологический детерминизм, объясняющий развитие общественной жизни прогрессом техники, технологии и индустрии. Считалось, что этот прогресс ведет к экономическому процветанию и решению всех социальных проблем, а также к размыванию социокультурных и политических особенностей разных стран. Индустриализация неизбежна и все страны должны пройти необходимые универсальные стадии экономического развития от традиционного общества с примитивной технологией до постиндустриального общества с преобладанием сферы услуг и высоких технологий в производстве. Страны Азии, Африки и Латинской Америки, следуя по пути высокоразвитых стран Запада, используя их капиталовложения, технологию и опыт, могут достичь следующих стадий развития, не дожидаясь объективного хода событий.

Классическое и наиболее полное определение модернизации в 1960-е гг. дал один из основоположников теории Ш. Эйзенштадт (Израиль): «Исторически модернизация – это процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с семнадцатого по девятнадцатый век и затем распространились на другие европейские страны, а в девятнадцатом и двадцатом веках – на южноамериканский, азиатский и африканский континенты». Другой теоретик модернизации С. Блэк (США) предлагал рассматривать модернизацию как приспособление традиционных институтов к новым функциям, которые отражают беспрецедентное возрастание человеческого знания, позволяющее установить контроль над окружающей средой. Джино Джермани (Аргентина) отмечал, что различные аспекты модернизации составляют процессы единого структурного изменения общества, неотделимые друг от друга [2, с.7].

Следовательно, критерии модернизации совпадали с критериями индустриального общества. При этом признавалось, что модернизация является особым типом общественных изменений, затрагивающих все сферы человеческой жизни и деятельности, при которых трансформации одного института приводили к соответствующим изменениям в других.

Экономическая модернизация означала развитие и применение технологии, основанной на научном знании, высокоэффективных источников энергии, углубление общественного и технического разделения труда, развитие рынков товаров, денег и труда, а впоследствии их регулирование, постоянное усложнение организации производства, создание стимулов для внедрения технологических и управленческих новшеств. Исследователи модернизации отмечали сокращение доли аграрного производства при его совершенствовании, расширение вторичного (индустрия, торговля) и третичного (услуги) секторов экономики, интеграции отраслей, выпускающих средства производства и предметы потребления, преобладание капиталоемких отраслей над трудоемкими. Одной из важных особенностей модернизации в экономике считалась тенденция к выравниванию доходов между различными секторами хозяйства, регионами и социальными группами. Теоретиками модернизации также отмечалось, что в ходе преобразований возрастает роль экономических институтов (фирм, банков, торговых и финансовых организаций, страховых компаний и т.п.) в жизни общества, усиливается их независимость от политико-идеологической власти, а экономический рост становится автоматическим и самоподдерживающимся.

Таким образом, согласно теориям модернизации, главная задача развития отсталых стран состояла в обеспечении экономического роста за счет индустриализации и технического переоснащения производства. Социально-экономический механизм отсталости, который и должна устранять модернизация, оставался долгое время за пределами теоретического анализа. В целом же рекомендации по проведению экономической модернизации и индустриализации развивающихся стран большинства западных специалистов сводилось к следующему: а) поскольку у этих стран не было национальных капиталов для индустриализации, необходимо содействовать иностранным капиталовложениям; б) целесообразно поощрять неравенство в доходах, ибо только большие доходы позволяют накапливать сбережения, достаточные для их трансформации в капиталовложения; в) поскольку в традиционном обществе люди не привыкли сберегать свои доходы, нужно способствовать появлению класса предпринимателей, который станет движущей силой экономического развития.

Вместе с тем уже в те годы некоторые исследователи отмечали, что в процессе модернизации необходимо наращивать вложения в развитие сферы образования. По их мнению, центральной задачей всех модернизирующихся стран являлось ускорение процесса формирования человеческого капитала, что означало отказ от концепции индустриализма, от стремления свести модернизацию лишь к технико-экономическим нововведениям.

Важно отметить и другие неэкономические аспекты модернизации. Социальная модернизация связывалась с четкой специализацией людей, общественных и государственных институтов по видам деятельности, которая все меньше зависела от пола, возраста, социального происхождения, личных связей людей и по мере модернизации все больше определялась личными качествами человека, его квалификацией, образованием. Модернизация в социальной сфере предполагала замену отношений подчиненности и вертикальной зависимости отношениями равноправного партнерства, построенными на основе взаимного интереса. Теоретики модернизации исследовали, как в процессе трансформации традиционного общества в современное изменяется роль и функции семьи, демографическая структура, какие социальные изменения вызывает ускоренная урбанизация [3, с. 12, 24-27, 132-135; 4, с. 65-66].

Политическая модернизация предполагала образование национальных или федеративных государств, их способность к структурным изменениям в экономике, политике и социальной сфере при сохранении стабильности и внутренней сплоченности общества; включение все более широких масс населения в политический процесс, хотя бы посредством выборов; изменение способов легитимации власти. Вместе с тем исследователи модернизации подчеркивали, что отсутствие в государствах Азии, Африки и Латинской Америки развитого гражданского общества затрудняет процесс политической модернизации.

Наконец, модернизация в области культуры означала дифференциацию культурных и ценностных систем и ориентаций, секуляризацию образования и распространение грамотности, многообразие научных школ и течений, конфессиональный плюрализм, развитие коммуникаций, способствующих быстрому распространению информации, приобщение как можно больших групп населения к достижениям культуры. Кроме того, модернизация была связана с рационализацией сознания на основе научных знаний, с развитием нового культурного стереотипа, свободного от необходимости следования традициям.

Следует отметить, что, несмотря на универсализм, некоторые исследователи модернизации признавали возможность проведения модернизации в разных странах различными способами и разными темпами. Это объяснялось тем, что в одних странах модернизация органична внутреннему развитию общества, а в других – неорганична и проводится под влиянием более развитых стран [5, с. 42]. Авторы теорий модернизации выделяли также факторы, способствующие и препятствующие преобразованиям. К неблагоприятным факторам они относили сохранение элементов традиционного общества, нежелание правящих элит поступиться властью и доходами ради обновления страны, неграмотность и отсутствие рационалистического сознания у большинства населения, дуалистичность экономики, когда наряду с современными секторами существовали отсталые, традиционные хозяйства, связанные с аграрным производством.

Помимо этого, обращалось внимание на то, что в развивающихся странах предпринимательство сосредоточено в основном в торговой и финансовой сферах, а не в производстве, поскольку люди там не привыкли к производительной деятельности. Отмечалось также возможность неприятия и отторжения частью восточного общества чуждых ему западных ценностей, образа жизни, стандартов потребления. В случае массовой реакции протеста против модернизации вставала необходимость поиска новых социальных стабилизаторов и механизмов сплочения общества взамен традиционных.

Большая роль придавалась изучению роли государства, политических институтов и лидеров в осуществлении реформирования. Одновременно в центр внимания ставилась проблема социального субъекта модернизации, а именно, какие социальные группы заинтересованы в обновлении и способны его возглавить, сумеет ли модернизаторская элита обеспечить стабильность общества в условиях ломки всей социальной структуры.

В конце 1960-х гг. теории модернизации столкнулись с проблемой, которую было сложно разрешить. Во многих развивающихся странах процессы модернизации воспринимались неоднозначно, в них усиливались движения протеста, даже если при этом учитывалась их национальная специфика. Противодействие модернизации со стороны незападных обществ происходило на фоне назревших глубоких перемен, вызванных исчерпанием резервов индустриальной модели роста в самих высокоразвитых странах. Теория модернизации не справлялась с возложенными на нее функциями по формированию модели развития незападных стран. Она в классическом виде воплощала методологические принципы противопоставления современного традиционному, при этом ею признавалось право на существование отличия только между традиционными обществами, а современные понимались как цивилизационно единые и внутренне целостные, подверженные лишь линейным изменениям. Между тем в самой западной цивилизации продолжали нарастать кризисные явления, разрушавшие прежние представления о принципах социальной организации. Необходим был более глубокий анализ изменений, произошедших в индустриальном обществе.

На смену сугубо экономическим мотивам к труду и предпринимательству, «рациональному человеку», озабоченному лишь достижением материального благополучия пришли постматериальные, социокультурные потребности людей, что требовало новых подходов к управлению социально-экономическими процессами. Этот период совпал с энергетическим, сырьевым и экологическим кризисами 70-х гг., подорвавшими ресурсную базу массового производства и положившими конец временам дешевых ресурсов, противопоставления человека природе, хищнического отношения к окружающей среде. Прежний экономический подход нарушал не только баланс между человеческим обществом и естественной средой, но и разрушал отношения между самими людьми, в основе которых все больше лежали расчет и прибыль, нежели поддержка и взаимопомощь. С критикой линейного прогресса, связанного исключительно с развитием материальных

элементов производительных сил и ростом производства, выступили некоторые исследователи. Они пришли к выводу, что увеличение производства товаров и услуг само по себе не делает людей счастливее, а технология и рационализация не являются силами, способными решать общественные проблемы [6, p.340; 7, p.58]. Выявленный кризис линейной теории не мог не поставить под сомнение и теории модернизации.

Попытка спасти либерально-технократические идеи экономического роста в условиях кризиса индустриальной модели развития основывалась на синтезе рационализма и новых ценностей, складывающихся в общественном сознании Запада, дополнением экономического регулирования поведения людей социально-культурным и морально-этическим регулированием. Это позволяло избежать противопоставления традиционного и современного, а также отрицало прежнее понимание модернизации. Стремление выйти за рамки обнаружившего изъяны индустриального общества не могло быть удовлетворено в рамках чисто экономических концепций. Смещение акцентов на культуру и другие неэкономические сферы стало ведущей тенденцией в общественных науках, в том числе и самой экономической теории, одним из наиболее влиятельных направлений которой стал институционализм.

Таков был общий контекст, в котором начался пересмотр теорий модернизации. Он шел по двум направлениям: критика самой идеи модернизации и преодоление внутренней ограниченности собственно модернизаторских концепций.

В 1970-е годы получила широкое распространение концепция постиндустриального общества и его культуры «постмодернити». Новая теория обращала внимание на роль человека и социокультурных аспектов общественной жизни в экономическом и научно-техническом развитии. Причинами ее популярности стал рост культурного разнообразия в странах Запада, признание за индивидуальностью решающей роли в развитии культуры, а за развивающимися странами права на самостоятельность, возможная утрата западной цивилизацией лидирующего места в мировой экономике, а также формирование нового концептуального пространства, позволяющего описывать реальность в новых терминах. Однако, построив свой фундамент на радикальной критике модернити на признании роста многовариантности развития, ее сторонники лишились строгих оснований для конструирования позитивной теории. Критикуя предшествующие взгляды и лишь фиксируя новые явления, они объективно достраивали единую школу, начало которой положила концепция модернити.

В начале 80-х гг. многие исследователи пришли к пониманию необходимости увязки важнейших экономических преобразований и обновления развивающихся стран с общественными отношениями и господствующими социокультурными ценностями. Немного позднее в зарубежной литературе успех или неудача экономической модернизации увязываются с тем, насколько модернизация соответствовала социокультурным особенностям страны. Было признано, что осуществление преобразований по образцу западных стран принесло эффект лишь для небольшой части городского населения развивающихся стран, в то время как подавляющее большинство сельского населения продолжало жить в нищете и отсталости.

Таким образом, во второй половине 80-х гг. окончательно складывается концепция «модернизации в обход модернити» – модернизация при сохранении национальной культуры без жесткого навязывания обществу западных ценностей и стандартов потребления [8]. В новой концепции ведется поиск синтеза либерально-рационалистических идей и веры в «особый путь» для каждой страны, универсализма и партикуляризма. На основе такого синтеза должна строиться стратегия развития многих стран, поскольку нарушение баланса между современностью и традиционностью ведет к неудачам экономических преобразований и острым социальным конфликтам. Мысль о необходимости примирения в мировом масштабе между современной рациональностью и национально-культурной идентичностью народов, между развитием как универсальной целью и культурой как ценностным выбором, между экономическими преобразованиями и социальным развитием высказывалась многими исследователями [9, с.32; 10; 11, p. 65-66].

Интересно отметить введенные в научный оборот Аленом Туреном термины «контрмодернизация» и «антимодернизация». К контрмодернизации, означающей альтернативный западному вариант модернизации можно отнести сталинскую индустриализацию, модернизацию стран Восточной Европы и Китая в 50-е гг., поскольку они основывались на развитии производительных

сил и вытеснении традиций социалистической идеологией. Антимодернизация означает открытое противодействие модернизации, возобладавшая в Китае в годы «великого скачка» и «культурной революции», а впоследствии распространившаяся и в других странах. Это тенденция к повсеместной утрате веры в универсализм технико-экономического развития, с одной стороны, к сохранению национально-культурной идентичности – с другой [8]. При этом современная экономическая деятельность рассматривалась как второстепенная, не заслуживающая серьезного внимания, главной целью ставилось не развитие страны, а возрождение ее культурной специфичности. Следовательно, модернизация не может уповать на одни только рыночные механизмы там, где этих механизмов до сих пор практически не было, а на разрушении прежних основ невозможно создать конкурентной экономики. Концепция Турена ставит под сомнение убеждение, что обновление любой развивающейся страны возможно и необходимо лишь на путях повторения западного опыта социально-экономического развития.

В 90-е годы интерес к теории модернизации стал постепенно возрождаться. Поражение социализма в Восточной Европе и разразившийся экономический кризис в Азии вернули сторонникам современного западного развития утраченный оптимизм. Понятие «модернизация» стало подразумевать не столько средство приближения к европейскому типу социально-экономической организации, сколько особый тип развития.

Попытка осмысления нового качества мира была предпринята в концепции глобализации, зафиксировавшей его единство и создавшей поле для сравнения. Если теория модернизации, аргументировав неизбежность перехода от старого к новому, предполагала многообразие в рамках единого цивилизационного пространства, движение из разных исходных точек к единому общему финалу, то концепция глобализации вынуждена была сформулировать проблему цивилизационной идентичности, особо остро вставшую перед незападными странами, влияние которых на мировой процесс перестало вызывать сомнения. Универсализм был заменен многообразием. Главной проблемой концепции глобализации стало не противоречие традиционного и современного, а взаимосвязь глобального развития и национальной идентичности.

В таком контексте модернизация признается характеристикой как трансформирующегося пространства, так и социально-исторического времени. Ее отличительной чертой является отсутствие четко выраженных периодов взрывного (революционного) и стабильного (эволюционного) развития, т.е. свойственной европейскому развитию дискретности. Модернизация, таким образом, является не просто сменой одного состояния другим, а процессом постоянной смены, рассматриваемым в качестве одной из важнейших ценностей современного общества.

Таким образом, можно прийти к выводу, что постепенно происходит преодоление европоцентризма, вестернизации, признание как самоценных незападных цивилизаций и учета самобытной культуры традиционных социумов. Поэтому вполне допускаются благоприятные пути модернизации как на Востоке, так и на Западе. Понятно, что такое понимание имеет и большие методологические последствия для концепции: сам процесс модернизации уже не рассматривается как линейный и детерминирован. Такой подход основан на признании, что поскольку национальные традиции определяют характер модернизационного процесса и выступают его стабилизирующими факторами, то может иметь место определенное количество вариантов модернизации, которая рассматривается как разветвленный, вариативный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Meddison A. The World Economy. A Millennial Perspective. – Paris, 2001. – Ch. 1.
- [2] Модернизация: зарубежный опыт и Россия. – М.: Издательство агентства инфомарт, 1994. – 116 с.
- [3] Keyfitz N. L'impact (удар) du progrès technologique sur les modes démographiques // *Industrialisation et société: Simposium publié sous la direction de B.F. Hoselitz et W.E. Moore.* – P., 1963.
- [4] Goode W.J. L' industrialisation et les changements familiaux // *Industrialisation et société: Simposium publié sous la direction de B.F. Hoselitz et W.E. Moore.* – P., 1963.
- [5] Красильщиков В. Модернизация и Россия на пороге XXI в. // ВФ. 1993. – № 7. – С. 32-48.
- [6] Aron R. Les desillusions du progrès: Essai sur la dialectique de la modernité. – P., 1969.
- [7] Touraine A. L'après-socialisme. – P., 1980.
- [8] Touraine A. Critique de la modernité // *International Social Science Journal.* – P., 1988, November, № 118. – P. 25-366.
- [9] Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» / Сокр. пер. с англ. – М., 1972.

- [10] Sachs I. Stratégies de l'écodéveloppement. – P., 1980.
[11] Attali J. Lignes d'horizon. – P., 1990.

REFERENCES

- [1] Meddison. The World Economy. A Millennial Perspective. Paris, 2001. Ch. 1.
[2] Modernization: the foreign experience and Russia. -M: Infomart Agency publishing house t, 1994. 116 p. (in Russ.).
[3] Keyfitz N. L'impact du progrès technologique sur les modes démographiques. Industrialisation et société: Simposium publié sous la direction de B.F. Hoselitz et W.E. Moore. p., 1963.
[4] Goode W.J. L' industrialisation et les changements familiaux. Industrialisation et société: Simposium publié sous la direction de B.F. Hoselitz et W.E. Moore. p., 1963.
[5] Krasilshchikov V. Modernization and Russia at the dawn of the XXI century. VF. 1993. N 7. p. 32-48. (in Russ.).
[6] Aron R. Les desillusions du progrès: Essai sur la dialectique de la modernité. P., 1969.
[7] Touraine A. L'après-socialisme. P., 1980.
[8] Touraine A. Critique de la modernité. International Social Science Journal. P., 1988, November, № 118. P. 25-366.
[9] Murdal G. Modern problems of the third world. Brief. tran. from Eng. M., 1972.
[10] Sachs I. Stratégies de l'écodéveloppement. P., 1980. P. 12, 24-27, 132-135.
[11] Attali J. Lignes d'horizon. P., 1990.

ДАМУШЫ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖАҢАРУЫН ЗЕРТТЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Г. У. Хаджиева

ҚР БҒМ Р. Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: жаңару, тұжырымдама, дамушы мемлекеттер, экономикалық даму, әлеуметтік-мәдени ерекшеліктер.

Аннотация. Жаңғыру түсінігінің адам өмірі мен қызметінің барлық саланың қозғаушысы, қоғамдық өзгерістердің ерекше типі ретіне бір институттың трансформациялануы басқалардың да өзгеруіне алып келуі қарастырылады. Экономикалық концепцияның теориядан, әмбебаптық негізделген түсінікке дейінгі экономикалық өзгерістердің маңызды түйіндерін және дамушы елдердің қоғамдық байланыстары мен үстем әлеуметтік-мәдени құндылықтарының жаңғырып дамуы қадағаланылады.

Поступила 12.01.2015г.